

— Ты говорил о создании духа меча Таньин. Думаю, лучше не откладывать, давай сегодня вечером вместе попробуем его создать, — спокойно сказал Ли Хэчэнь.

— Это... Создание духа меча — не пустяк! Это крайне опасно! Твое состояние сейчас не самое лучшее, может, отложим это на потом? — возразил Лин Хань.

— Создание духа меча действительно требует огромной силы и мастерства, и даже может привести к смерти. Но если использовать древний метод, объединив усилия двоих, шансы на успех значительно возрастают. Когда наставник создавал для меня духа меча Мо Юэ, он использовал именно этот метод, — объяснил Ли Хэчэнь.

— Наставник обладает невероятной силой, нам с тобой до него далеко! Наставник сейчас в затворничестве, старший брат, я думаю, не стоит торопиться. Если создание духа провалится, последствия будут ужасными. Если с тобой что-то случится, я не смогу этого вынести! — Лин Хань продолжал уговаривать.

Ли Хэчэнь улыбнулся и закатал рукав, обнажив руку, покрытую кровавыми следами — это были знаки ритуала создания духа меча!

— Я уже активировал ритуальный узор. Пока тебя не было, я смешал свою кровь с мечом Таньин, подготовившись к созданию духа. Если сегодня ночью мы не начнем, моя душа развеется. Младший брат, ты все еще хочешь откладывать? — спросил Ли Хэчэнь.

Его лицо действительно было слегка бледным от потери крови. Лин Хань внутренне закричал от ужаса — его решительный старший брат вдруг решил рискнуть жизнью!?

Лин Хань стиснул зубы. Не желая, чтобы душа старшего брата развеялась, он был вынужден согласиться. Его старший брат всегда действовал слишком радикально!!

Ли Хэчэнь проколол свою руку, смешав кровь с ритуальным узором, намереваясь создать духа меча Таньин в эту ночь полнолуния. Лин Хань, не имея выбора, лишь помогал ему.

Из-за потери крови Ли Хэчэнь чувствовал головокружение, и лишь благодаря питательным пилюлям, которые дал ему Лин Хань, он немного пришел в себя. Однако это не помешало ему с аппетитом поужинать — Лин Хань приготовил много вкусной еды, чтобы поддержать силы старшего брата, и даже Ли Цюаньхэй присоединился к трапезе — удивительный Ли Цюаньхэй всегда находил в секте Юнь места, где можно вкусно поесть.

Ведь через десять лет он уже проник в секту и прекрасно знал ее территорию.

— Ли Хэчэнь, ты выглядишь так плохо, ты потерял слишком много крови? Опять что-то вытворяешь? — спросил Ли Цюаньхэй, грызя ребрышки.

Питательный суп из ребрышек достался Ли Хэчэню, а сами ребрышки — Ли Цюаньхэю.

— Не лезь не в свое дело, — ответил Ли Хэчэнь.

Его рука уже была перевязана Лин Ханем, и он ел, пока Лин Хань кормил его с ложки — хотя он мог есть сам, Лин Хань настаивал на этом.

Мо Юэ стоял рядом, держа меч Таньин. Он знал, что эта ночь будет решающей для хозяина. Однако, как дух меча, его способ создания отличался от других — даже сам Ли Хэчэнь не знал одного секрета. Когда истинный человек Чучэнь создавал его, он взял часть души и крови Ли Хэчэня, чтобы создать духа меча Мо Юэ. В случае необходимости Мо Юэ мог пожертвовать собой, чтобы спасти Ли Хэчэня, отдав свою жизнь ради хозяина.

Поэтому, если создание духа провалится, это будет момент их разлуки. Думая об этом, Мо Юэ почувствовал легкую грусть — он был духом меча, его долг — следовать за хозяином и умереть за него. Если он исчезнет, столкнется ли хозяин с опасностями в будущем? Будет ли у него новый дух меча, такой же преданный, как он?

Если бы это было возможно, он хотел бы оставаться с хозяином вечно. Он знал, что его хозяин — не тот, кто будет всю жизнь сидеть в инвалидной коляске.

Если бы это было возможно, он хотел бы увидеть, как хозяин возносится к небесам.

Если бы это было возможно, он хотел бы следовать за хозяином в свободном странствии, без ограничений, достигая великих свершений или потрясая мир.

Но сейчас, когда хозяин стоит перед смертельной угрозой, он не отступит.

Дух меча Мо Юэ был создан из крови и души Ли Хэчэня, и если нужно, он отдаст это обратно.

Думая об этом, Мо Юэ почувствовал облегчение.

Наступила ночь. Для создания духа меча Таньин нужно было отправиться в тихое место, богатое духовной энергией.

Лин Хань знал, куда идти. Напоив Ли Хэчэня питательным отваром, он приказал Мо Юэ отвезти его в свою спальню.

Он закрыл окна и двери, установив защитные заклинания снаружи, а затем активировал механизм на кровати. Кровать медленно сдвинулась, открывая потайную лестницу, ведущую вниз!

— Младший брат, я не знал, что в твоей комнате есть такой механизм, — сказал Ли Хэчэнь.

— Павильон Холодной Сливы — это бывшее жилище наставника в детстве, и этот механизм он создал, — объяснил Лин Хань.

Затем он поднял Ли Хэчэня с коляски и спустился в подземелье, Мо Юэ последовал за ними, держа меч.

В начале подземелье было темным и длинным, по обеим сторонам коридора были небольшие комнаты, видимо, для хранения. Даже чувствовался запах вина — здесь, вероятно, хранились старые вина.

Истинный человек Чучэнь любил выпить и коллекционировал редкие вина, видимо, все его сокровища были спрятаны здесь.

Туннель уходил еще глубже, но Лин Хань не пошел дальше, а свернул в одну из комнат и активировал механизм на стене, открыв проход.

— Наставник всегда любил такие неожиданные механизмы, — заметил Ли Хэчэнь.

Кто бы мог подумать, что прямой путь ведет лишь к винохранилищу, а настоящий путь скрыт в этой комнате?

Спустившись еще на несколько минут, они вышли к свету — внизу спиральной лестницы была яркая вспышка. Дойдя до конца туннеля, они оказались в природной кристалльной пещере. Весь пол был усыпан сверкающими кристаллами, а в центре пещеры стоял каменный лотос для медитации. Это было место уединения истинного человека Чучэня — кристаллы излучали духовную энергию, что было полезно для практики и исцеления!

— Это было место практики наставника, идеальное для создания духа меча, — сказал Лин Хань.

«Неужели это не было местом для тайного распития вина? Судя по кувшинам с вином, которые стояли здесь», — подумал Ли Хэчэнь.

— Мо Юэ, иди охранять вход. Лин Хань, помоги мне нарисовать ритуальный узор, — приказал Ли Хэчэнь.

Обычно узор должен был быть нарисован им самим, но из-за его ограниченной подвижности это было невозможно.

Ритуальный узор для создания духа меча был невероятно сложным. Во всем мире лишь

немногие могли успешно создать духа меча, не говоря уже о таком редком оружии, как Таньин. Для рисования узора требовалась золотая жидкость и несколько редких материалов, так что создание духа могло разорить даже богача.

Лин Хань, чтобы подготовиться к ночному ритуалу, специально сходил в сокровищницу секты Юнь и украл бесценные материалы.

Однако Ли Хэчэнь недооценил своего младшего брата. Он думал, что рисование узора займет всю ночь, но Лин Хань завершил его всего за час — огромный узор, нарисованный специальной золотой краской, засиял ярким светом, создавая величественное зрелище!

Ли Хэчэнь сидел на огромном лотосе, держа на коленях обнаженный меч Таньин.

— Младший брат, сядь напротив меня и начнем практику одновременно, — сказал Ли Хэчэнь.

Лин Хань сел напротив, и они оказались лицом к лицу. Ли Хэчэнь провел рукой по лезвию, и меч Таньин поднялся в воздух, зависнув между ними.

Для их возраста и мастерства такая попытка создания духа меча была чистым безумием. Однако Ли Хэчэнь уже не был тем неопытным юнцом. У него был десятилетний опыт — после Мо Юэ он сам создал несколько духов мечей, хотя и менее мощных, чем Мо Юэ. Однако он был настоящим мастером в этом искусстве — во всем мире только он мог управлять несколькими духами мечей одновременно!

— Секрет создания духа меча не в силе, а в точности управления духовной энергией и гармонии с душой меча. Злые и коварные люди никогда не смогут создать верного духа меча, так же как и чистые сердцем не смогут управлять злым оружием, — сказал Ли Хэчэнь, сложив руки в ритуальный жест.

<http://bllate.org/book/15444/1369830>